

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

██████████ 2016 года

██████████ городской суд ██████████ области под председательством судьи Гилюка В.В., при секретаре Табелевой Л.А., с участием государственных обвинителей – помощников прокурора ██████████ Рыбкиной В.Ю., Вылковой А.А., Никитенко Е.В., потерпевшего А. подсудимой ██████████ Н.Н., защитника – адвоката Шидловской Г.И., представившей удостоверение № 1653 от 26.10.2009 и ордер № 050 от 03.12.2015, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

██████████, рожденной ** в ..., гражданки Российской Федерации, имеющей среднее образование, работающей продавцом ..., незамужней, несовершеннолетних детей не имеющей, зарегистрированной и фактически проживающей по адресу: ... ранее не судимой,

задерживавшейся в порядке ст. 91 УПК РФ с ** по **, содержащейся под домашним арестом с **, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

██████████ Н.Н., в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, совершила убийство.

Преступление совершено подсудимой при следующих обстоятельствах:

** в период времени с 20 часов до 22 часов 11 минут, в квартире, расположенной по адресу: ..., у ██████████ Н.Н., находящейся в состоянии внезапного сильного душевного волнения (аффекта), возникшего в результате длительной психотравмирующей ситуации – систематического противоправного и аморального поведения Г., снизившего контроль ██████████ Н.Н. над своими действиями, сформировался умысел на убийство Г.

Реализуя свой преступный умысел, ██████████ Н.Н. вооружилась ножом, которым нанесла Г. удар в жизненно важную часть тела – грудную клетку, причинив ему телесное повреждение в виде проникающего колото-резаного ранения передней поверхности грудной клетки слева, сопровождающегося повреждением сердца, приведшего к массивной кровопотере, относящегося к категории повреждений, повлекших за собой тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В результате указанного повреждения, на месте происшествия наступила смерть Г.

В судебном заседании ██████████ Н.Н. не признала вину в совершении преступления, настаивала на том, что защищалась от действий Г., которые создавали угрозу для ее жизни.

Совершение подсудимой преступления при обстоятельствах, приведенных в описательной части приговора, подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, суд считает правильным использовать в качестве доказательства, подтверждающего виновность подсудимой, ее показания.

В судебном заседании подсудимая [И.И.] показала, что она и Г. прожили в браке 29 лет, имели двух взрослых сыновей. С начала их совместной жизни Г. злоупотреблял спиртными напитками, в состоянии опьянения устраивал скандалы, оскорблял ее, избивал. В результате таких избиений она неоднократно получала серьезные телесные повреждения, обращалась за медицинской помощью. Также она обращалась в полицию, но какой-либо реальной помощи не получала.

Она всегда старалась не усугублять конфликт, при возникновении подобных ситуаций, уходила из квартиры, пряталась у соседей. В последнее время Г. стал проявлять агрессию и в трезвом состоянии. Она одна содержала семью, воспитывала детей, какой-либо помощи от Г. не получала.

** она находилась дома. Около 21 часа домой пришел Г., который был в состоянии алкогольного опьянения, принес с собой пиво, стал выпивать дома. Г. сразу начал оскорблять ее, обзывать нецензурными словами, высказывать угрозы избиением и убийства. Она пыталась успокоить Г. Когда она находилась в туалете, сидела на унитазе, туда зашел Г. В правой руке Г. держал нож. Поскольку площадь санузла небольшая, она и Г. оказались рядом друг с другом. Г. замахивался на нее ножом. Она испугалась за свою жизнь, левой рукой забрала у Г. нож, а правой рукой с силой дернула Г. в сторону. Возможно, Г. сам напоролся на нож. После этого она побежала на кухню.

Каким образом ей удалось забрать у Г. нож, она не может пояснить, но настаивает на том, что Г. после этого не прекратил агрессивные действия, попытался вернуть себе нож. Г. был значительно сильнее ее.

Увидев на одежде Г. кровь, она сразу стала прикладывать к предполагаемому месту ранения полотенце, пыталась вызвать «скорую медицинскую помощь», позвала на помощь соседей. Сразу после произошедшего у нее было очень плохое самочувствие, она употребляла успокоительные препараты.

Все ее действия были обусловлены лишь желанием защитить свою жизнь, убивать Г. она не хотела.

[И.И.] Н.Н. отказалась отвечать на какие-либо вопросы участников судебного разбирательства.

В связи с существенными противоречиями по ходатайству стороны обвинения, в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, в судебном заседании были оглашены показания подсудимой [И.И.], данные ею в ходе допросов на досудебной стадии производства по делу.

На допросе в качестве подозреваемой ** (Том № 1, л.д. 47-52) [И.И.] как и в судебном заседании описывала агрессивное поведение Г., в том числе, и **.

Вместе с тем, [И.И.] указывала, что, когда ** Г. зашел в туалет, где она уже находилась, ей показалось, что нож в руке у Г. был в чехле.

[И.И.] указывала, что ударила Г. ножом, но убивать не хотела.

██████████ указывала, что не воспринимала описанную выше ситуацию, как представляющую реальную угрозу для ее жизни, поскольку нож в руке Г. был в чехле.

Кроме того, ██████████ подробно описывала нож, которым она нанесла удар погибшему, свою одежду в момент совершения преступления.

На допросе в качестве обвиняемой ** (Том № 2, л.д. 9-12) ██████████ как и в судебном заседании описывала агрессивное поведение Г., в том числе, и **.

Вместе с тем, ██████████ утверждала, что, как ей показалось, нож в руке Г. был в чехле.

██████████ указывала, что очки, которые, как следует из фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, на момент осмотра лежали на крышке унитаза, принадлежали Г.

В соответствии с протоколом проверки показаний на месте от ** (Том № 1, л.д. 53-59), ██████████ Н. указала на квартиру, расположенную по адресу: ..., пояснила, что ** в этой квартире она нанесла удар ножом Г.

██████████ Н.Н. описала обстоятельства совершения преступления, ее пояснения были аналогичны иным показаниям на досудебной стадии производства по делу ██████████ Н. утверждала, что, как ей показалось, на лезвии ножа в руке Г. был надет чехол.

С использованием представленного ей манекена человека, ██████████ Н.Н. продемонстрировала механизм причинения телесного повреждения Г.

Кроме того, совершение подсудимой преступления при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора, подтверждается следующей совокупностью исследованных доказательств.

Показания потерпевшего А., данные им в судебном заседании, в соответствии с которыми Г. приходился ему отцом, ██████████ Н. приходится матерью. С начала ** года он проживал отдельно от родителей. У него имеется старший брат – П., который на период лета ** года проживал с родителями. Г. злоупотреблял спиртными напитками, постоянно оскорблял и избивал ██████████ Бывали случаи, когда ██████████ Н.Н. причинялись значительные телесные повреждения, ей оказывалась медицинская помощь. Бывали случаи, когда Г. высказывал ██████████ угрозы убийством. Ранее такое поведение было свойственно Г., лишь когда он находился в состоянии опьянения, но в последнее время он вел себя аналогичным образом и трезвый.

██████████ с заявлениями в правоохранительные органы никогда не обращалась.

Он считает, что ██████████ воспринимала высказываемые угрозы, как реально исполнимые.

** около 22 часов ему позвонил П. и сообщил, что отец умер. Он сразу поехал домой к родителям. У входа в подъезд находились автомашины полиции, «скорой медицинской помощи», многие соседи. Труп отца находился в квартире, в помещении санузла. К животу отца было прижато полотенце, на котором имелись следы крови. Общий порядок в квартире нарушен не был.

Позднее со слов [REDACTED] он узнал, что отец пришел домой в состоянии опьянения, употреблял спиртное, создал конфликтную ситуацию, угрожал [REDACTED] убийством, демонстрировал ей нож. [REDACTED] спряталась в туалете, после чего, Г. стал кричать, что отрежет ей конечности, зашел в ванную комнату, держа в руках нож, замахнулся ножом. Что произошло дальше, [REDACTED] Н.Н., по ее словам, не поняла. Она выбежала на кухню, а когда вернулась, увидела, что Г. сидит на полу и хрипит. [REDACTED] пыталась остановить кровотечение полотенцем, обратилась за помощью к соседям, на место была вызвана «скорая медицинская помощь».

Охарактеризовать [REDACTED] он может исключительно с положительной стороны. [REDACTED] одна вырастила и воспитала его и брата. Г. никакой помощи, в том числе материальной, не оказывал.

В связи с наличием существенных противоречий по ходатайству государственного обвинителя, в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, были исследованы показания потерпевшего, данные им в ходе предварительного следствия.

На допросе ** (Том № 1, л.д. 115-117), потерпевший А. в целом аналогичным образом описывал обстоятельства дела.

Вместе с тем, на досудебной стадии производства по делу А. указывал, что узнав обстоятельства смерти отца, не удивился. Он не сомневался, что это произойдет, поскольку отец, в состоянии алкогольного опьянения оскорблял мать, выводил ее из себя.

Кроме того, А. указывал, что агрессия в поведении у Г. появлялась лишь в состоянии алкогольного опьянения. В трезвом состоянии Г. был совершенно другим человеком.

После оглашения приведенных показаний, потерпевший пояснил, что не подтверждает их в части противоречий. Адекватное поведение Г. в трезвом состоянии было задолго до произошедшего. В последнее время Г. и в трезвом состоянии вел себя агрессивно. О том, что мать может причинить смерть отцу, он не предполагал, думал, что все произойдет наоборот.

Показания свидетеля П., данные им в судебном заседании, в соответствии с которыми Г. приходился ему отцом, [REDACTED] приходиться матерью. Он проживал в одной квартире с родителями. Г. длительное время злоупотреблял спиртными напитками, в состоянии алкогольного опьянения оскорблял и избивал [REDACTED]. В трезвом состоянии Г. вел себя доброжелательно, никогда не проявлял агрессии. С заявлениями о привлечении Г. к уголовной ответственности [REDACTED] никогда не обращалась.

Ему известно, что Г. неоднократно высказывал [REDACTED] угрозы убийством, последняя опасалась, что такие угрозы будут реализованы.

** он с самого утра находился на работе. Г. также должен был быть на работе, а [REDACTED] оставалась дома. Около 22 часов 05 минут [REDACTED] позвонила ему и сказала, что убила отца. Он поехал домой, у входа в подъезд встретил работников «скорой медицинской помощи». В квартире находилась [REDACTED] которая плакала, была в шоковом состоянии, в туалете обнаружили труп Г. Он видел кровь на полотенце, прижатом к животу Г., небольшие брызги крови на стене. Кроме того, он видел помарки крови на платье, в которое

была одета Г. На кухне он видел нож синего цвета, лезвие которого было испачкано кровью.

Приехавшие сотрудники полиции и Следственного комитета проводили осмотр места происшествия. Он участвовал в следственном действии. Кроме него участие в осмотре принимали двое понятых – мужчина и женщина, проживающие в соседних квартирах. Мужчина участвовал в осмотре непрерывно, а женщина несколько раз выходила в подъезд. В ходе осмотра производилось фотографирование, изымались все ножи, платье [REDACTED]

Со слов [REDACTED] он узнал, что в тот день Г. пришел домой в состоянии опьянения, употреблял спиртное и дома, между Г. и [REDACTED] Н.Н. произошел конфликт. [REDACTED] Н. спряталась в туалете, Г. зашел в указанное помещение с ножом в руках, стал высказывать угрозы убийством. Что произошло дальше, он не знает, [REDACTED] Н. об этом не расспрашивал.

Охарактеризовать [REDACTED] он может лишь с положительной стороны. Она очень спокойная, уравновешенная, его и брата воспитала одна.

В связи с наличием существенных противоречий по ходатайству государственного обвинителя, в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, были исследованы показания свидетеля П., данные им в ходе предварительного следствия.

На допросе ** (Том № 1, л.д. 86-99), свидетель П. в целом аналогичным образом описывал обстоятельства дела. Вместе с тем, на досудебной стадии производства по делу П. указывал, что между Г. и [REDACTED] Н.Н. были переменчивые отношения, могли жить дружно, а могли и ссориться.

После оглашения приведенных показаний свидетель пояснил, что на досудебной стадии производства по делу у него не выяснялось, какие отношения были между отцом и матерью. Следователь поясняла, что обо всех подробностях допросила его брата.

Показания свидетеля Н., данные ею в судебном заседании, в соответствии с которыми, она продолжительное время проживала по соседству с подсудимой и погибшим. Ей известно, что Г. злоупотреблял спиртными напитками, в состоянии алкогольного опьянения устраивал скандалы, избивал [REDACTED] Н. Подсудимая неоднократно высказывала опасения за свою жизнь. В последнее время Г. проявлял агрессию к подсудимой не только в состоянии опьянения, но и трезвым.

** она находилась дома, с 21 до 22 часов слышала в квартире подсудимой крики, нецензурную брань, оскорбления. Кричал Г., голоса [REDACTED] не было слышно. Шум продолжался около 40-45 минут, дважды в этот период был грохот, стук. После этого все стихло и приблизительно через 45 минут к ней в дверь позвонила [REDACTED] Женщина находилась в шоковом состоянии, сильно дрожала, просила вызвать «скорую помощь», говорила, что ударила мужа ножом. Она вызвала «скорую помощь», через некоторое время приехали врачи и сотрудники полиции.

Ей показалось, что на лице у [REDACTED] Н.Н. были телесные повреждения в виде ссадин. Крови на одежде [REDACTED] она не видела. По требованию сотрудников полиции [REDACTED] переодевалась, отдавала свое платье. Она давала [REDACTED] успокоительные препараты.

[REDACTED] Н.Н. рассказывала ей, что Г. в очередной раз высказывал угрозы убийством, а когда она зашла в туалет, напал на нее с ножом. [REDACTED] Н.Н.

утверждала, что оттолкнула погибшего и выбежала.

Охарактеризовать подсудимую она может лишь с положительной стороны.

В связи с наличием существенных противоречий по ходатайству государственного обвинителя, в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, были исследованы показания свидетеля Н., данные ею в ходе предварительного следствия.

На допросе ** (Том № 1, л.д. 60-63), свидетель Н. в целом аналогичным образом описывала обстоятельства дела. Вместе с тем, свидетель указывала, что по звукам, которые она слышала ** с 21 до 22 часов, ей показалось, что между Г. и [REDACTED] Н.Н. происходила драка.

После оглашения приведенных показаний свидетель Н. пояснила, что имела в виду не обоюдную драку, а избиение погибшим подсудимой.

Показания свидетеля Ж., данные ею в судебном заседании, в соответствии с которыми она продолжительное время проживала по соседству с подсудимой и погибшим. Г. злоупотреблял спиртными напитками, устраивал скандалы, оскорблял и избивал [REDACTED] Н.Н. По таким фактам неоднократно вызывали полицию, но к ответственности Г. не привлекали. [REDACTED] Н.Н. опасалась того, что Г. убьет ее или покалечит.

** она находилась дома, в вечернее время от соседней узнала об убийстве Г. В тот же вечер она и мужчина из соседней квартиры, фамилия которого возможно, Марченко, участвовали в качестве понятых в осмотре квартиры подсудимой и погибшего. Также в осмотре принимал участие сын подсудимой П. Всем участникам разъяснялись права. В ее присутствии никакие предметы не изымались и не упаковывались, ей просто демонстрировали уже изъятые пять ножей, халат, на котором имелось пятно крови. В туалете она видела труп Г. Она неоднократно выходила, непрерывно осмотр не наблюдала. Она расписывалась на каком-то конверте, на чистых бланках и чистых листах, которые предоставлял следователь.

В указанный день до участия в осмотре она никакого шума не слышала. Обычно, когда Г. скандалил, это было слышно. В последний раз она слышала, как Г. скандалил за два месяца до произошедшего.

Охарактеризовать подсудимую она может с положительной стороны, как доброго, неконфликтного человека.

Показания свидетеля К., данные ею в судебном заседании, в соответствии с которыми, она продолжительное время знакома с подсудимой, была знакома и с погибшим.

Охарактеризовать Г. она может с отрицательной стороны, как злоупотребляющего спиртными напитками, конфликтного, агрессивного. Охарактеризовать [REDACTED] она может с положительной стороны. Г. постоянно оскорблял и избивал [REDACTED] Н.Н. Об этом ей сообщала сама [REDACTED] Н.Н. В связи с таким поведением Г., подсудимая опасалась за свою жизнь.

Показания свидетеля З., данные ею в судебном заседании, в соответствии с которыми она продолжительное время знакома с подсудимой, знала погибшего. Между ней и [REDACTED] дружеские отношения. Охарактеризовать [REDACTED] Н.Н. она может как спокойную, не конфликтную. Г. злоупотреблял спиртными напитками, постоянно оскорблял, избивал подсудимую. [REDACTED] Н.Н. убегала,

пряталась у соседей. Агрессивное поведение было свойственно Г. и в трезвом состоянии. В последнее время Г. стал еще более агрессивным. В связи с таким поведением погибшего, ██████████ Н.Н. неоднократно обращалась в полицию.

Показания свидетеля В., данные ею в судебном заседании, в соответствии с которыми она продолжительное время знакома с подсудимой, знала погибшего. Между ней и ██████████ Н.Н. дружеские отношения. Ей известно, что Г. систематически избивал ██████████ Н.Н. Она видела телесные повреждения у подсудимой, расспрашивала о том, что произошло, та отвечала, что избил муж. По данным фактам ██████████ Н.Н. неоднократно обращалась в полицию, но полиция бездействовала. ██████████ Н.Н. опасалась, что когда-нибудь Г. ее убьет.

Показания свидетеля Б., данные ею в судебном заседании, в соответствии с которыми она работает в должности следователя СО по г. ██████████ СК России по ██████████ осуществляла предварительное расследование по настоящему уголовному делу.

Так, она проводила осмотр места происшествия – квартиры, расположенной по адресу: В следственном действии участвовали заместитель руководителя следственного отдела, П., двое понятых и два специалиста. Понятыми были приглашены соседи. Данные о личности понятых устанавливались с их слов, удостоверяющие личность документы не проверялись. В ходе осмотра места происшествия производилось фотографирование, составлялся протокол, были обнаружены и изъяты несколько ножей, в том числе, нож синего цвета со следами крови, серое платье со следами крови. В помещении санузла был обнаружен труп Г., на трупе имелось колото-резанное повреждение в области груди. Женщина, участвовавшая в качестве понятой, несколько раз самовольно выходила из квартиры, она давала указание вернуть понятую, после чего следственное действие продолжалось. Изъятие указанных выше предметов и их упаковка производились в присутствии понятых. Протокол следственного действия был составлен на месте происшествия в полном объеме, все участники знакомились с протоколом и подписывали его.

** она вынесла постановление о получении у подсудимой образцов крови и слюны для сравнительного исследования. В тот день подсудимая проходила медицинскую судебную экспертизу, сразу после окончания экспертизы она ознакомила подсудимую с указанным постановлением. Непосредственное получение у подсудимой образцов для сравнительного исследования проводилось **.

** она проводила осмотр предметов, изъятых в ходе расследования уголовного дела. В следственном действии принимали участие понятые – молодой человек и девушка, которых она встретила в помещении следственного отдела. Удостоверяющих личность документов у понятых при себе не имелось, она устанавливала личность понятых с их слов. Какие-либо новые обстоятельства дела в ходе осмотра установлены не были. Она составляла протокол следственного действия, в котором ошибочно указала дату проведения осмотра **. После осмотра предметов она признала их вещественными доказательствами. В постановлении о признании предметов вещественными доказательствами и приобщении их к уголовному делу она также ошибочно указала дату **. Фактически данное постановление было вынесено **.

Она изготавливала сопроводительное письмо о направлении в экспертное учреждение материалов для проведения судебной экспертизы. Сопроводительное

письмо было датировано **, но это был выходной день, фактически материалы направлялись в экспертное учреждение в один из последующих рабочих дней.

В сопроводительном письме она допустила опечатку, указала дату изъятия вещественных доказательств **, вместо действительной даты – **.

В ходе производства по уголовному делу она проводила допрос [REDACTED] Н.Н., проверку показаний на месте с ее участием. В следственных действиях принимал участие защитник, подсудимая давала показания добровольно.

В ходе производства по уголовному делу ею были допрошены А. и П. Показания названных лиц фиксировались в протоколах правильно. С протоколами допросов все были ознакомлены, сделали запись о правильности записанных показаний.

Кроме того, виновность [REDACTED] Н.Н. в преступлении подтверждается следующей совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств:

Протокол осмотра места происшествия от ** (Том № 1, л.д. 13-34), в соответствии с которым была осмотрена квартира, расположенная по адресу: В ходе осмотра на кухне обнаружены шесть ножей, на одном из ножей имеются следы вещества бурого цвета, похожего на кровь. В одной из комнат обнаружено женское платье серого цвета, на котором имеются следы вещества бурого цвета, похожего на кровь. В помещении санузла обнаружен труп Г. с колото-резаным повреждением передней поверхности грудной клетки слева.

Из пояснений участвующего в осмотре места происшествия П. следует, что когда он увидел [REDACTED] Н.Н. сразу после совершенного преступления, на ней было надето обнаруженное платье.

В ходе осмотра изъяты шесть ножей, платье.

Из фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия следует, что на момент осмотра крышка унитаза опущена, на крышке лежат очки.

Протокол выемки от ** (Том № 1, л.д. 71-74), в соответствии с которым в [REDACTED] ИОБСМ были изъяты: кожный лоскут с повреждением от трупа Г., образец крови от трупа Г., футболка, мастерка, спортивные брюки с трупа Г.

Протокол получения образцов для сравнительного исследования от ** (Том № 1, л.д. 76-77), в соответствии с которым у [REDACTED] Н.Н. получены образцы крови и слюны.

В установленном законом порядке все изъятые в ходе производства по делу предметы признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (Том № 1, л.д. 107).

Заключение медицинской судебной экспертизы № от ** (Том №, л.д. 172-175), в соответствии с которым смерть Г. наступила от проникающего колото-резаного ранения передней поверхности грудной клетки слева, сопровождающегося повреждением сердца, приведшего к массивной кровопотере. Повреждение оценивается как повлекшее за собой тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни, между наступившей смертью и причинением этого повреждения, имеется прямая причинно-следственная связь.

Повреждение причинено действием колюще-режущего предмета, каким мог быть нож, имеющий одностороннюю заточку клинка, при его длине не менее 10 сантиметров, ширине примерно 3,5 сантиметра.

Учитывая расположение повреждения, в момент его причинения, потерпевший должен был быть обращен к нападавшему лицом.

После причинения ранения, смерть потерпевшего наступила в короткий отрезок времени, который мог исчисляться минутами и в течение которого потерпевший мог передвигаться, совершать целенаправленные действия.

При исследовании трупа выявлено повреждение в виде ссадины поясничной области. Это повреждение могло образоваться от воздействия тупого, твердого предмета, например, при падении и соударении с таковым незадолго до наступления смерти. Такое повреждение, при определении степени тяжести вреда здоровью у живых лиц, относится к категории не влекущих вреда здоровью.

Учитывая выраженность трупных явлений, давность наступления смерти составляет 10-12 часов тому назад, считая от момента вскрытия трупа (** с 08 часов 30 минут до 10 часов).

При судебно-химическом исследовании крови трупа этиловый алкоголь не обнаружен.

Заключение дополнительной медицинской судебной экспертизы № от ** (Том № 1, л.д. 180-181), в соответствии с которым раневой канал выявленного при исследовании трупа Г. повреждения имел направление спереди назад, слева направо, сверху вниз.

Повреждение причинено колюще-режущим предметом, каким мог быть нож, представленный на экспертизу (нож изготовлен из синтетического материала, голубого цвета, общей длиной 32 сантиметра, с черной полоской. Клинок, имеющий одностороннюю заточку, постепенно расширяющийся к рукоятке и имеющий наибольшую ширину 4 сантиметра).

Согласно пояснениям [REDACTED] Н.Н. в ходе проверки показаний на месте, раневой канал повреждения должен был иметь направление спереди назад, справа налево, слегка сверху вниз, либо горизонтальное, что противоречит данным, полученным в ходе исследования трупа Г.

Заключение медицинской судебной экспертизы № от ** (Том № 1, л.д. 163), в соответствии с которым видимых телесных повреждений у [REDACTED] Н.Н. не обнаружено.

Заключение биологической судебной экспертизы № от ** (Том № 1, л.д. 154-158), в соответствии с которым:

- на клинке одного из ножей, изъятых в ходе осмотра места происшествия, на платье [REDACTED] Н.Н., обнаружены следы крови, которая могла произойти от Г. и не могла от [REDACTED] Н.Н.;

- на рукоятке ножа обнаружены следы пота, определить групповую принадлежность которого не представилось возможным, ввиду малого количества материала.

Сведения, предоставленные начальником полиции УМВД России по [REDACTED] от ** №, в соответствии с которыми с ** года по ** год от [REDACTED] Н.Н. не поступало сообщений о совершении в отношении нее противоправных действий Г.

Оценив приведенные доказательства обвинения и защиты, каждое из которых получено с соблюдением процессуальных требований, с точки зрения относимости,

допустимости и достоверности, суд находит совокупность доказательств достаточной для разрешения уголовного дела.

Суд приходит к убеждению, что виновность подсудимой в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора, установлена и доказана в полном объеме совокупностью ее показаний, показаний потерпевшего, свидетелей, объективными доказательствами, представленными сторонами.

Суд не может согласиться с доводами стороны защиты о том, что осмотр места происшествия по делу был проведен с такими нарушениями процессуального законодательства, которые влекут признание полученных доказательств не допустимыми.

Обсуждаемое следственное действие проводилось уполномоченным должностным лицом, при наличии оснований, предусмотренных ст. 176 УПК РФ, в порядке, установленном ст. 177 УПК РФ, с согласия проживающего в осматриваемом помещении лица, в присутствии такого лица и понятых.

Заявления свидетеля Ж. о том, что она несколько раз выходила из осматриваемой квартиры, не наблюдала изъятие и упаковку имеющих значение для дела предметов, подписывала незаполненный протокол следственного действия, на выводы суда повлиять не могут.

По результатам производства осмотра, следователем составлен протокол следственного действия, все участники с протоколом были ознакомлены и удостоверили его правильность своими подписями. Суд не находит причин, по которым свидетель Ж. могла бы удостоверять правильность обстоятельств, которых не наблюдала, или подписать незаполненные листы.

Допрошенные в судебном заседании свидетели П., Б. показали, что участвовали в осмотре, все установленные в ходе следственного действия обстоятельства в действительности имели место, а указанные в протоколе предметы изымались. Свидетель Б. настаивала на том, что изъятие и упаковка всех имеющих значение для дела предметов производилась в присутствии понятых. Те же обстоятельства следуют и из протокола следственного действия. П. по окончании следственного действия ознакомился с протоколом, никаких замечаний по его содержанию не сделал. Суд не находит оснований полагать, что указанные лица заинтересованы в привлечении подсудимой к уголовной ответственности, скрыли имевшие место нарушения процессуального закона при производстве следственного действия.

██████████ Н.Н. на допросе в качестве подозреваемой описывала использовавшийся при совершении преступления нож, одежду, в которую она была одета. Такое описание полностью соответствует индивидуализирующим признакам предметов, изъятых в ходе осмотра места происшествия.

Суд не может согласиться с доводами стороны защиты о том, что биологические образцы для сравнительного исследования были получены у подсудимой незаконно, поскольку в постановлении об их получении и в протоколе указаны неверные время и дата.

В судебном заседании подсудимая ██████████ Н.Н. подтвердила, что она знакомилась с постановлением следователя, сравнительные образцы у нее были получены при обстоятельствах, указанных в протоколе, но в другой день, а именно, сразу после ее участия в производстве медицинской экспертизы. Следователь Б. в

судебном заседании таких утверждений подсудимой не опровергла, и суд считает установленным, что образцы для сравнительного исследования были получены у подсудимой **.

Одно лишь неправильное указание в документах даты и времени процессуальных действий, недопустимость использования в качестве доказательств их результатов не влечет.

Доводы стороны защиты о том, что заключение проведенной по делу биологической судебной экспертизы следует признать полученным с нарушением закона, поскольку решение о признании представленных на исследование объектов вещественными доказательствами было принято после назначения экспертизы, не основаны на законе.

Таких требований не содержит гл. 27 УПК РФ, регламентирующая порядок назначения судебной экспертизы по уголовному делу, а ст. 10 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», являющегося частью уголовно-процессуального законодательства, закрепляет, что объектом экспертного исследования могут быть различные материалы, в том числе, не признанные на определенной стадии вещественными доказательствами.

Не могут быть приняты как обоснованные доводы стороны защиты о незаконности биологической судебной экспертизы, поскольку сравнительные образцы для ее проведения были получены у подсудимой после назначения экспертизы.

Как уже было указано выше, биологические образцы для сравнительного исследования получены у подсудимой **. Экспертиза по названным материалам была назначена следователем **.

Суд не находит оснований для признания недопустимым доказательством показаний [Имя] Н.Н. на досудебной стадии производства по уголовному делу.

Судом установлено, что допросы подсудимой в ходе предварительного следствия, проверка показаний на месте с ее участием проведены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

По результатам следственных действий в установленном законом порядке составлялись протоколы, подсудимая и ее защитник ознакамливались с протоколами, удостоверяли их правильность своими подписями. Перед проведением каждого следственного действия, подсудимой разъяснялось ее право отказаться от дачи показаний, она была предупреждена, что данные показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу. В каждом из протоколов подсудимая делала собственноручные записи о том, что показания с ее слов записаны верно и ею прочитаны. Ни после проведения следственных действий и ознакомления с протоколами, ни после ознакомления с материалами дела по окончании расследования, подсудимой и ее защитником не делались замечания к содержанию протоколов, действиям следователя.

На выводы суда о допустимости показаний подсудимой в качестве доказательств не могут повлиять и утверждения защиты о том, что первоначальные следственные действия с ее участием проводились в ночное время, подсудимая находилась в стрессовом состоянии, принимала лекарственные препараты.

При допросах подсудимой присутствовал защитник, никто из участников следственного действия не заявлял об отклонении поведения подсудимой от нормы здорового человека, невозможности проведения следственного действия по состоянию здоровья подсудимой или по иным причинам.

В протоколах допросов [REDACTED] Н.Н. зафиксированы последовательные, адекватные, насыщенные информацией и объемные по существенно важным обстоятельствам показания.

Фактическое содержание показаний [REDACTED] Н.Н. при допросах в ходе предварительного следствия, явно свидетельствует о том, что она активно защищается, отстаивает свои интересы, приводит различные доводы в защиту.

Из материалов дела следует, что в период расследования подсудимая не обращалась с заявлениями об оказании на нее давления, нарушении ее прав ни к следователю, ни к руководителю следственного органа, ни к защитникам.

Суд не находит оснований полагать, что участвовавшие в производстве по уголовному делу на досудебной стадии защитники [REDACTED] Н.Н. ненадлежащим образом исполняли взятые на себя обязательства по отстаиванию ее интересов. Защита подсудимой осуществлялась на профессиональном уровне и в соответствии с положениями ст. ст. 49 - 50, 53 УПК РФ.

Вопреки утверждениям стороны защиты, содержание исследованных в судебном заседании видеозаписей следственных действий с участием [REDACTED] Н.Н., не имеет существенных расхождений с протоколами, составившимися при их проведении. Показания подсудимой в протоколах следственных действий отражены правильно, их смысловое содержание не искажено.

Не влечет за собой признание полученного доказательства недопустимым и очевидная опечатка, допущенная следователем при написании фамилии подсудимой в протоколе следственного действия с ее участием. Приведенные в протоколах данные о личности подсудимой не позволяют суду усомниться в том, что следственные действия проводились с ее участием.

Заявления стороны защиты о том, что указанное в протоколе задержания [REDACTED] Н.Н. в качестве подозреваемой время уведомления прокурора, совпадает со временем ее допроса, на выводы суда не влияют. Из имеющегося в материалах дела письменного сообщения о задержании подозреваемого, следует, что такое сообщение было направлено прокурору [REDACTED] спустя продолжительное время после проведения с участием подозреваемой следственных действий.

Вместе с тем, суд считает правильным не принимать во внимание при установлении виновности [REDACTED] Н.Н. в преступлении протокол осмотра предметов от **.

Из смысла уголовно-процессуального закона, назначения предварительного расследования по уголовному делу следует, что следственные действия проводятся в целях установления имеющих значение для дела обстоятельств, и именно такие результаты могут иметь доказательственное значение.

Аналогичные основания производства осмотра закреплены, в частности, в положениях ч. 1 ст. 176 УПК РФ.

В соответствии с положениями частей 2-3 ст. 177 УПК РФ, осмотр имеющих значение для дела предметов, как правило, производится на месте их обнаружения.

Лишь в случаях, когда такой осмотр на месте затруднен, изъятые предметы могут быть осмотрены повторно.

Как следует из протокола осмотра места происшествия от **, изымаемые с места происшествия предметы были осмотрены, имеющие значение для дела особенности таких предметов зафиксированы.

Как следует из протокола осмотра предметов от **, каких-либо новых, имеющих значение для дела обстоятельств в ходе следственного действия установлено не было, а потому никакого доказательственного значения его результаты иметь не могут.

Проанализировав исследованные доказательства и обсудив доводы сторон в судебном заседании, суд приходит к убеждению о виновности подсудимой в совершении преступления при обстоятельствах, приведенных в описательной части приговора.

Суд не находит оснований сомневаться в том, что смерть Г. была причинена именно подсудимой.

Сразу после совершения преступления подсудимая сообщила о смерти Г. соседям, родственникам, заявила о своей причастности к преступлению.

Давая показания, подсудимая, как на досудебной стадии производства по делу, так и в судебном заседании, не отрицала своей причастности к смерти Г., проявляла осведомленность об обстоятельствах преступления, в том числе, о месте его совершения, используемом оружии.

Заключениями биологической, дополнительной медицинской судебных экспертиз установлено, что на одежде подсудимой имелись следы крови погибшего, а названным подсудимой орудием погибшему могло быть причинено повреждение, в результате которого он скончался.

Указанные судебные экспертизы проведены на основе научных познаний, компетентными в своей области специалистами, и сомнений в обоснованности у суда не вызывают.

Из показаний допрошенных в судебном заседании потерпевшего А., свидетелей П., Н., Ж., К., Д., В., судом установлено, что на протяжении длительного периода времени погибшим совершались противоправные действия в отношении подсудимой, что и послужило поводом для преступления.

Суд не находит оснований сомневаться в направленности умысла подсудимой именно на причинения смерти Г.

О субъективной стороне совершенного преступления свидетельствуют выбор подсудимой орудия – предмета, обладающего колюще-режущими конструктивными свойствами, позволяющего при незначительном усилии нарушить анатомическую целостность тканей человека; нанесение удара в жизненно важную часть тела человека – грудную клетку, при котором неизбежно повреждение внутренних органов, создание опасного для жизни человека состояния.

Подсудимая не могла не осознавать приведенных обстоятельств, целенаправленно нанесла Г. удар, причинив телесное повреждение.

При принятии итогового решения по уголовному делу судом обсуждалась предложенная стороной защиты квалификация действий подсудимой, как

совершенных в состоянии необходимой обороны от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни. Суд пришел к убеждению о неверности такой квалификации.

Из смысла положений ст. 37 УК РФ, следует, что признание действий совершенными в состоянии необходимой обороны, не может быть predetermined одним лишь тем обстоятельством, что в действительности имело место противоправное поведение потерпевшего, и такие действия совершены причинителем вреда в ответ.

Состояние обороны обуславливается необходимостью защиты от реального и продолжающегося на момент ответных действий посягательства, либо от угрозы такого посягательства, а совершаемые причинителем вреда действия, должны быть субъективно направлены исключительно на его отражение.

Действия, совершенные из мести за посягательство, или по иным, не связанным с отражением опасности для охраняемых законом ценностей мотивам, не могут рассматриваться как реализация права на необходимую оборону.

Совершивший такие действия субъект должен нести ответственность за причинение вреда на общих основаниях.

Как уже отмечалось выше, судом установлено, что поводом для совершения преступления послужили действия самого погибшего – избиение и оскорбление подсудимой на протяжении длительного периода времени.

На такие обстоятельства в ходе всего производства по делу ссылалась подсудимая, подтвердили их и свидетели, оснований сомневаться в них не имеется.

Вместе с тем, из обстоятельств дела не следует, что в день причинения Г. смерти, его поведение в действительности создавало угрозу для жизни или здоровья подсудимой.

Противоправное и аморальное поведение погибшего для подсудимой не могло быть неожиданным, погибший вел себя именно так на протяжении всей их совместной жизни. Как следует из представленных УМВД России по г. [REDACTED] сведений, подсудимая никогда не обращалась с заявлениями о совершении погибшим противоправных действий в отношении нее. При таких обстоятельствах не имеется оснований полагать, что подсудимая воспринимала такое поведение погибшего как представляющее опасность для ее жизни или здоровья.

Показания самой подсудимой в части мотивации своих действий нестабильны.

На допросе в качестве подозреваемой [REDACTED] Н.Н. указывает, что не воспринимала поведение погибшего, как создающее опасность для ее жизни или здоровья. Давая показания в качестве обвиняемой, а также в судебном заседании, подсудимая утверждала, что угроза для ее жизни и здоровья была реальной.

На протяжении всего досудебного производства подсудимая настаивала, что видела на ноже в руках у Г. чехол. В судебном заседании, детально описывая обстоятельства произошедшего, [REDACTED] Н.Н. не указывает об этом.

Такая нестабильность показаний, по мнению суда, обусловлена исключительно стремлением подсудимой выбрать наиболее удобную позицию

защиты, создать видимость обстоятельств, исключаящих преступность и наказуемость ее действий.

Как указывалось выше, суд не находит препятствий для использования в качестве доказательств виновности подсудимой ее показаний на допросе в качестве подозреваемой.

В ходе допроса показания подсудимой последовательны, содержательны, и суд не видит каких-либо причин к тому, чтобы она сообщала ложные сведения по обстоятельствам дела, имеющим исключительное и решающее значение, а именно, указывала на отсутствие опасности для ее жизни и здоровья, если такая опасность в действительности имелаась.

Посягательство на жизнь, здоровье человека и оборонительные действия от него по существу заключаются в активном противодействии субъектов нападения и защиты. При этом очевидно, что даже при существенном различии противодействующих лиц в физической силе, в процессе противодействия неизбежно получение каждым из них хоть каких-нибудь телесных повреждений. Таких повреждений у подсудимой не обнаружено. При этом подсудимая сама утверждает, что погибший значительно превосходил ее в физической силе, а в противостоянии, на существовании которого она настаивает, был еще и вооружен.

Суд приходит к убеждению, что в условиях, когда поведение Г. действительно имело такую степень агрессивности, опасности, которая позволяла причинить ему смерть, подсудимая не имела бы возможности отразить нападение, разоружить погибшего и нанести ему смертельное ранение его же оружием, а сама не получить при таких действиях ни одного, даже незначительного повреждения.

Одно лишь изъятие ножа, который нападающий удерживает в руке, невозможно без получения каких-либо телесных повреждений нападающим или защищающимся.

В соответствии с заключением дополнительной медицинской судебной экспертизы, описанные в показаниях подсудимой обстоятельства причинения Г. ранения, не соответствует механизму образования повреждения, обнаруженного при исследовании трупа.

Вопреки утверждениям [REDACTED] о том, что погибший находился в состоянии алкогольного опьянения, чем и обуславливалась его повышенная агрессивность, в крови трупа алкоголь не обнаружен.

Как следует из фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, на момент осмотра унитаза в санузле закрыт крышкой, на крышке находятся принадлежавшие погибшему очки. В ситуации, описанной подсудимой, очки погибшего не могли оказаться в указанном месте.

Приведенные обстоятельства позволяют суду утвердиться в сложившемся убеждении о надуманности показаний подсудимой в части нападения на нее погибшего, реальной угрозы для ее жизни или здоровья.

Суд приходит к убеждению, что действия подсудимой, хоть и были совершены ею в ответ на противоправное поведение погибшего, необходимой обороной признаны быть не могут, поскольку на устранение какого-либо реального посягательства, угрозы такого посягательства направлены не были.

Приведенные в описательной части приговора действия подсудимой органами следствия квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, аналогичной позиции в судебном заседании придерживался государственный обвинитель.

Суд не может признать такую квалификацию правильной.

В соответствии с заключением комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы № от ** (Том № 1, л.д. 142-144), по своему психическому состоянию [Имя] Н.Н. могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими при совершении инкриминируемого ей деяния, может и в настоящее время.

На момент обследования в эмоционально-личностной сфере подсудимой преобладают особенности, которые присущи лицам, астенизированным длительным эмоциональным напряжением. Сниженное настроение, повышенная нервозность, пессимизм в перспективе, инертность в решениях, утрата интересов, затруднение социальных контактов, раздражительность, тревога за состояние своего здоровья и свое будущее, замкнутость и отчужденность, общее состояние напряжения и слабости, потребность во внимании, помощи и сопереживании, рассеянность, потеря продуктивности. Подобные ярко выраженные депрессивные тенденции, вероятно, связаны с совершением преступления и последующим осознанием вины.

Комплекс вины, эмоциональное перенапряжение встречается у лиц, находящихся в хронической психотравмирующей ситуации. Конфликтная ситуация в виде постоянного оскорбления и избиения со стороны потерпевшего явилась лично значимой для подсудимой. Ее действия при совершении преступления реализовали аффективно обусловленную цель (избегания оскорбления и избиения со стороны потерпевшего), явились реакцией длительно накапливающего эмоционального напряжения (в хронической психотравмирующей ситуации) и сопровождалась снижением контроля поведения. Эмоциональная реакция [Имя] Н.Н. в момент совершения инкриминируемого ей деяния хотя и не являлась физиологическим аффектом, но носила защитный характер, развивалась по механизму кумуляции эмоционального напряжения с последующим его отреагированием и, как следствие описанное выше эмоциональное напряжение могло оказать влияние на ее поведение в момент совершения преступления.

Таким образом, приведенным заключением судебной экспертизы установлено особое психоэмоциональное состояние виновной – сильное душевное волнение, вызванное противоправным поведением потерпевшего.

«Состояние аффекта», как квалифицирующий признак состава преступления, является правовым понятием, наличие или отсутствие такого состояние определяется только судом. Выводы экспертов о тех или иных признаках психологического состояния виновного могут лишь учитываться судом наравне с другими доказательствами.

С учетом выводов психолого-психиатрической судебной экспертизы, показаний потерпевшего, свидетелей, описывающих длительную психотравмирующую ситуацию, в которой находилась подсудимая, установленные непосредственные обстоятельства причинения погибшему смертельного ранения, суд приходит к убеждению, что преступление было совершено подсудимой в состоянии сильного душевного волнения (аффекта).

Исходя из изложенного, суд квалифицирует действия подсудимой [Имя] Н.Н. по ч. 1 ст. 107 УК РФ, как убийство, совершенное в состоянии внезапно

возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего.

Оценив приведенное заключение комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы в совокупности с характеризующим материалом, наблюдая поведение подсудимой в судебном заседании, суд не находит оснований сомневаться во вменяемости подсудимой, признает [REDACTED] вменяемой и подлежащей уголовной ответственности.

Поскольку [REDACTED] совершено преступление небольшой тяжести, оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не имеется.

При назначении подсудимой наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, которое относится к категории преступлений небольшой тяжести, направлено против жизни человека, личность подсудимой, которая ранее не судима, характеризуется исключительно положительно, смягчающие наказание обстоятельства, а также влияние наказания на исправление подсудимой.

Из обстоятельств дела следует, что сразу после совершения преступления подсудимая пыталась оказать помощь погибшему, вызвала для него «скорую медицинскую помощь».

Суд считает необходимым признать смягчающими наказание обстоятельствами оказание медицинской и иной помощи погибшему, неудовлетворительное состояние здоровья подсудимой.

Поскольку квалификация действий виновного лица как убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), предполагает противоправность и аморальность поведения потерпевшего, повторно данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание учитываться не может.

Отягчающих наказание обстоятельств по делу не имеется.

Кроме того, суд учитывает при назначении наказания выявленные при проведении в отношении подсудимой психолого-психиатрической судебной экспертизы, ярко выраженные реакции в ее эмоционально-личностной сфере, свидетельствующие об осознании ею вины. При таких условиях суд приходит к выводу о возможности исправления подсудимой без назначения ей наиболее строгого наказания.

Поскольку преступление [REDACTED] совершено впервые, а отягчающих наказание обстоятельств по делу не имеется, в силу прямого указания ч. 1 ст. 56 УК РФ ей не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, суд считает, что подсудимой надлежит назначить наказание в виде исправительных работ, в пределах санкции ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Поскольку судом принято решение о возможности не назначать подсудимой наиболее строгий вид наказания, предусмотренный ч. 1 ст. 107 УК РФ, которым является лишение свободы на определенный срок, положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении ей наказания учтены быть не могут.

